

О КЕРАМИКЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА БАССЕЙНА Р.САМАРЫ

(Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №00—01—00093а)

Культурное своеобразие бассейна реки Самара ярко выражено в керамике – самой массовой и информативной категории инвентаря. В регионе представлена керамика ямной, полтавкинской, абашевской, срубной, сусканской культур, а также памятников вольско-лбищенского, потаповского, атабаевского, ивановского, нурского типов. Указанные керамические комплексы отражают тенденции и особенности развития материальной культуры пограничья степи и лесостепи Волго-Уралья в бронзовом веке. При этом керамика ямной и полтавкинской культуры, потаповского типа представлена только в могильниках; керамика вольско-лбищенских, сусканских, атабаевских и нурских памятников только на поселениях; а посуда срубной и абашевской культур в обоих типах памятников.

Данная работа посвящена характеристике керамических комплексов раннего-позднего бронзового века и определению тенденций их изменения. Проблематика этих периодов включает множество актуальных вопросов, таких как: формирование памятников потаповского типа и срубной культуры, место абашевских и полтавкинских традиций в культурогенезе. Не менее важна проблема взаимодействия и внешних контактов культурных групп Волго-Уралья.

Керамика финального бронзового века не столь многочисленна и представлена почти исключительно на поселениях. Отличается и проблематика, в контексте которой возможен ее анализ. В связи с этим в представленной статье она не рассматривается.

Изучение керамики культур развитой бронзы (полтавкинская–срубная), вполне соответствует вышеозначенным взаимосвязанным проблемам. В основном анализировалась керамика могильников, которая является наиболее сохранный и происходит из закрытых комплексов¹ (табл.2). Значительная часть коллекций опубликована и хорошо известна специалистам.

В соответствии с поставленными задачами была разработана подробная типология керамики на основе точек перегиба профиля сосуда и особенностей отделки форм (табл.1). При анализе крупных выборок из потаповских и раннесрубных памятников использовалась методика выделения функциональных частей емкостей сосудов (Бобринский А.А., 1988. С.5-22). Орнамент изучен на основе выделения орнаментальных мотивов (табл.3). При статистических подсчетах учитывалась глиняная посуда памятников, керамические коллекции ко-

¹ Также привлекалась керамика следующих поселений: Максимовка (абашевская, раннесрубная, срубная), Грачев Сад (абашевская, раннесрубная, срубная), Кирпичные Сарай (абашевская, лбищенская, раннесрубная, срубная), Поплавское (срубная), Съезжее I (срубная), Захар-Калма (срубная), Марычевка (срубная), Нур (срубная), Немчанка (срубная), Токское (срубное), Ивановское (абашевская, срубная), Бариновка (абашевская, потаповская, срубная), Человечья голова (лбищенская).

торых удалось изучить подробно. Керамика других комплексов привлекалась только при содержательном анализе.

Ямная культура. Известные материалы немногочисленны – 4 сосуда. Вся керамика круглодонная. По особенностям профилировки выделяется 3 типа (рис.1 – В1, В2, Г1). Верхняя часть сосудов украшена вдавлениями или прочерчиваниями, образующими несложные зигзаги или треугольники, прямые линии. Туловище сосудов покрывают расчески.

Полтавкинская культура. Учено 20 сосудов из 10 курганных могильников. Выделено восемь типов (рис.1 – А2, В3, Е1, Г2, Ж1, Ж2, Г3, Н1). Ни один тип не является преобладающим. Следует отметить, что чаще, чем другие типы, встречаются банки, невысокие горшки с ребром (или уступом), короткой шеей и широким дном, горшки с равномерно профилированным округлым туловом. Важное отличие от ямной керамики – плоскодонность. Керамика ранних комплексов имеет уплощенное дно (Утевка I). Появляется внешнее ребро и уступ. Таким образом, можно проследить эволюцию форм ямной посуды в полтавкинскую (рис.1). Полтавкинская керамика сохраняет основные пропорции ямной керамики. Важным отличием является широкое дно некоторых сосудов, что изменяет “яйцевидную” форму и придает им приземистость.

Среди керамики полтавкинских памятников выделяется несколько нестандартных форм. Сосуд из к.3, п.1 могильника Утевка VI по своим особенностям не может быть отнесен не к одному из известных типов – приземистые пропорции, “выкружка” у дна (тип Г3). Кроме того, нетипичными для полтавкинской керамики являются крупные сосуды с раздутым туловом и выраженной шеей (тип Н1). Фрагменты таких сосудов были обнаружены в полтавкинских комплексах у с.Нур и с.Красносамарское (Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.86). Как отмечалось ранее, данная керамика сопоставима с посудой новотиторовской культуры Прикубанья (Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.86). Необычен и глиняный ритуальный сосудик со сквозными отверстиями из могильника Николаевка III. По форме он сохраняет традиции ямной культуры (тип А1), т.к. сосуд круглодонный, однако, происходит из комплекса среднего бронзового века (Скарбовенко В.А., 1999. С.143-160).

Орнаментировано 95% керамики. Выделено 12 орнаментальных мотивов (рис.1). Самые распространенные: горизонтальная елка и ряды наклонных линий. Орнамент обычно покрывает весь сосуд. Композиции состоят из 1-2-х повторяющихся мотивов. Для полтавкинского орнамента характерна многократность мотивов и почти полное отсутствие геометрических фигур. Декор выполнен зубчатым штампом, реже вдавлениями и шнуром. Иногда встречается рельефный орнамент (Утевка VI) (рис.1).

Памятники вольско-лбищенского типа. Известны немногочисленные фрагменты керамики от 10-12 сосудов, найденные на поселениях: Кирпичные Сарай, Красносамарское, Человечья голова (Васильев И.Б., 1999. С.66–115). Фрагменты принадлежат сосудам слабопрофилированных и баночных форм. Венчики утолщены и заострены. Сосуды орнаментированы рядами косых линий, вдавлениями, елкой, зигзагом, косой решеткой. Орнамент выполнен зубчатым штампом прочерчиванием, вдавлениями.

Абашевская культура. Все реконструируемые сосуды происходят из Никифоровского могильника (9 сосудов). Выделяется 4 формы посуды (рис.2). Преобладают колоколовидные и миниатюрные острореберные горшки (типы 31 и К1). Вся посуда орнаментирована. Зафиксировано 17 орнаментальных мотивов (рис.2). Особенно распространены каннелюры в виде прямых горизонтальных линий и различные геометрические фигуры. Орнамент покрывает весь сосуд или его верхнюю часть. Как правило, композиции состоят не менее чем из 3-х мотивов. Декор в основном прочерченный. Особенность абашевского орнамента – сложносоставные геометрические и меандровые мотивы, а также обилие каннелюр.

Среди абашевской керамики выделяется сосуд из погребения 5 Никифоровского могильника, имеющий кубковидную форму (выделенную придонную часть – тип И). Необычайно ярок и орнамент сосуда. Сам сосуд скреплен медной скобкой. В литературе уже отмечалось, что керамический комплекс Никифоровского могильника относится к Уральской абашевской культуре. Следует подчеркнуть, что это самый западный памятник Уральской абашевской культуры и единственный погребальный абашевский памятник, известный в бассейне р.Самара. При этом очевидно его отнесение к элитной части абашевского общества, что подтверждается и ярким керамическим комплексом – наличием миниатюрных ритуальных сосудиков и кубковидного горшка. Ремонт сосуда медной скобкой и его кубковидная форма подтверждают достаточно позднюю дату могильника, т.к. подобные традиции распространяются в рассматриваемом регионе только в конце среднего бронзового века и характерны для памятников потаповского и синташтинского типов. В этом отношении обращает на себя внимание и достаточно бедная орнаментация некоторых миниатюрных острореберных сосудов, что характерно для поздних памятников.

Керамика поселений типологически отличается от погребальной посуды. Как правило, керамика немногочисленна на поселениях. Выделено 5 типов посуды (рис.2 – А2, 32, Е2, Д1, Е3) на шести поселениях. Из-за немногочисленности и фрагментарности материала сложно говорить о преобладании тех или иных форм. Отметим наличие сосудов с ребром или уступом – типологически поздних типов посуды (тип Е3). Керамика более крупная и толстостенная, чем погребальная. Декор небогат. Преобладает орнаментация широкими каннелюрами. Встречается одинарный зигзаг и горизонтальные ряды наклонных линий. Создается впечатление более бедной орнаментации поселенческой керамики. Однако керамика абашевских поселений северных районов Самарского Заволжья имеет более яркий орнамент. В связи с этим представляется верной точка зрения о достаточно поздней дате керамики поселений Самарского бассейна, особенно самого южного Максимовского поселения. Следовательно, абашевский керамический комплекс бассейна Самары, в целом, относится к концу среднего бронзового века (рис.2).

Потаповский культурный тип. Учено 32 сосуда. Вся керамика происходит из могильника Утевка VI (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992. С.55-63). Выделено 10 типов (рис.3). Значительные группы составляют сосуды с внешним ребром в верхней трети профиля (тип Ж3 - 37,5%)

и слабопрофилированные горшки (тип В3 - 18,75%). Характерным признаком керамического комплекса является значительное количество сосудов с четким перегибом верхней части профиля – ребром или уступом. Данная керамика составляет около 60% посуды. При этом для керамики полтавкинской культуры, как правило, характерен лишь намеченный уступ, и посуда с четким перегибом профиля составляла не более 40%.

Нестандартным сосудом является блюдо с прямыми стенками из к.2, п.3 могильника Утевка VI (тип А4). Прямых аналогов сосуду найти не удалось. Похожий сосуд известен в Ново-Балтачевском могильнике срубной культуры на севере Башкирии (Сальников К.В., 1967. С.198). Второй сосуд из этого погребения имеет утолщенный венчик и уступ в верхней трети, тулово овальное. Украшен сосуд фестонами. Первоначально данный комплекс был отнесен И.Б.Васильевым к абашевской культуре. Представляется, что именно данная керамика отражает взаимодействие и является синкретичной. Действительно, упомянутый сосуд с уступом и утолщенным венчиком близок некоторым сосудам абашевских поселений. Однако стиль его отделки, особую орнаментацию уже нельзя назвать абашевскими. Очевидно наличие отдельных черт абашевских культур, керамики потаповского типа и покровской керамики. Видимо, подобные комплексы отражают непосредственный переход к позднему бронзовому веку и демонстрируют процесс изменения культуры, когда традиции средней бронзы уже изменены, а стандарты новой эпохи еще не сформированы.

Орнаментировано 90,6% потаповской керамики. Выделен 31 орнаментальный мотив (рис.3). В основном, орнамент наносился среднезубчатым штампом, реже прочерчиванием и вдавлениями. Нередко сочетание разных способов орнаментации на сосуде. Значительные группы составляют: горизонтальная (24,13%) и вертикальная елка (20,68%), заштрихованные треугольники (более 50%), горизонтальные разделительные линии (20,68%), ряды косых отрезков (24,13%). Композиции состоят из 3-4-х орнаментальных мотивов. Самое распространенное сочетание рядов елки с геометрическими фигурами (треугольниками). Всего елочный орнамент зафиксирован на 44,82% керамики. Сосуды орнаментированы полностью или в верхней части. Некоторые сосуды орнаментированы только елкой или только геометрическими фигурами. Для потаповской керамики характерен геометризм. Геометрическими фигурами в сочетании с елкой и зигзагом орнаментировались в основном горшки с внешним ребром. Елка обычно вертикальная. При этом горшки небольших размеров украшались сочетанием геометрических фигур с зигзагом. Горшки с овальным туловом декорировались треугольниками и прямыми линиями. Слабопрофилированные горшки часто полностью украшались горизонтальной елкой. Следует отметить нестандартность некоторых сосудов, которые в орнаменте не имеют аналогий в других культурах эпохи средней бронзы: округлобокие равномерно профилированные горшки, орнаментированные хаотичными линиями, шагающей гребенкой, треугольниками.

В литературе уже указывалось на достаточно поздние типологические черты керамики Утевского могильника (Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.266-273) по сравнению с посудой потаповского могильника. Уменьшается число

черт полтавкинской и абашевской культур в керамике. В свою очередь увеличивается количество сосудов более близких к типичным раннесрубным. Впервые появляются и биконические формы, впоследствии распространившиеся в эпоху поздней бронзы. Основа их орнаментальной композиции – ряд геометрических фигур в верхней части сосуда.

В контексте анализа потаповской керамики следует кратко заострить внимание на проблеме поселений данного культурного типа. Принято считать, что потаповских поселений нет. Исследователи данных памятников отмечали, что на отдельных поселениях присутствуют фрагменты посуды, очень близкие потаповской (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. С.53). В том числе упоминалось поселение Бариновка на р.Самара, где совместно с абашевской и срубной посудой были найдены единичные фрагменты подобной керамики (Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 2000. С.136). Находки отдельных фрагментов потаповской керамики позволяют предположить наличие небольших кратковременных стоянок на отдельных удобных местах, которые в другие периоды были заняты более крупными поселениями. Подвижное скотоводческое хозяйство не противоречит подобной системе расселения.

Отметим еще один важный аспект. Если верна точка зрения о поздней дате абашевской культуры в бассейне р.Самара (как и во всем южном Заволжье), следовательно, она могла существовать в этом регионе в целом параллельно с потаповскими памятниками. В этом случае правильнее говорить о контактах абашевских и потаповских племен, а не о прямой их генетической связи. Среди потаповской керамики имеются единичные колоколовидные сосуды и сосуды, украшенные каннелюрами. Позднеабашевская керамика также характеризуется появлением сосудов с ребром в верхней трети и орнаментов, более характерных для потаповской керамики. Абашевская керамика поселений отличается от погребальной посуды могильника у Никифоровского леничества более простым, иногда культурно-нейтральным декором и появлением горшков с ребром или уступом. Абашевские материалы не составляют на поселениях значимых слоев. Абашевские сосуды с ребром или уступом, типологически не характерные для этой культуры, наиболее близки потаповским. В связи с этим, конкретная культурная принадлежность абашевской и срубно-абашевской керамики самарских поселений становится дискуссионной. Обратимся к известным материалам памятников синташтинского круга, которые культурно наиболее близки потаповским. Синташтинские поселения, в отличие от потаповских, известны. Опубликованная керамика поселения Аркаим (Зданович Г.Б., 1997. С.47-57) во многом близка керамике абашевских селищ Заволжья: орнаментация каннелюрами, горшки с ребром и уступом, сосуды с уступом и утолщенным венчиком. Некоторые сосуды орнаментированы волнистыми линиями и фестонами, как позднеабашевская керамика Никифоровского могильника.

Учитывая многокомпонентную основу потаповских памятников и активное взаимодействие культур в эпоху средней бронзы, можно предположить, что обсуждаемые материалы поселений относятся не конкретно к абашевской культуре, а к переходным группам, близким потаповским. В противном случае, поселения Южного Зауралья также можно обозначить как абашевские. Тем более

на юге Среднего Заволжья отсутствуют абашевские могильники. Никифоровский могильник территориально относится не к Заволжью, а к Приуральскому региону. "Абашоидность" немногочисленных керамических материалов поселений размыта и, возможно, является эпохальным явлением, а не конкретно абашевским. Керамика абашевских поселений Приуралья не только близка, но и во многом отлична от Заволжской. Абашевские черты могут объясняться как результат частичной синхронности и соседства рассматриваемых групп населения, их контактами. Не исключено, что на бытовых памятниках абашевское влияние проявлялось сильнее, чем в погребальных комплексах, т.к. абашевское являлось более оседлым населением, чем потаповское. Таким образом, правомерна постановка вопроса "об особенностях поселенческой керамики бассейна р.Самары", которая традиционно считается абашевской.

Из десяти форм потаповской керамики и восьми форм полтавкинской сопоставимы три (табл.1). Количественно данные формы более характерны для полтавкинской культуры. Их число в потаповских памятниках незначительно. Полтавкинские сосуды с внешним ребром в верхней трети по пропорциям отличны от потаповских, в связи с чем и были выделены в отдельный тип. По орнаментации близки сосуды, поверхность которых полностью украшена горизонтальной елкой, и сосуды, в декоре которых присутствует шагающая гребенка. Три слабопрофилированных сосуда из Утевского могильника, орнаментированные горизонтальной елкой по каннелюрам, особенно близки полтавкинским сосудам. Однако самый близкий аналог известен не в бассейне р.Самара, а севернее – в Калиновском могильнике бассейна р.Сок (Сташенков Д.А., 1999. С.38). При этом количество общих орнаментальных мотивов невелико. Из известных 11 полтавкинских и 31 потаповского мотива общих всего пять. Как правило – самые простые мотивы. Более 90% керамики обоих комплексов орнаментировано, и большинство сосудов орнаментировано полностью. Существенны различия в структуре декора и орнаментальных зонах, что предопределялось отличием самих форм посуды. Для потаповского орнамента характерен геометризм, что не свойственно полтавкинскому декору.

Ранний этап срубной культуры. Основу классификации составили сосуды из 11 погребальных памятников. Как правило, данные памятники рассматриваются как могильники покровского типа, характерные для раннего этапа срубной культуры пограничья степной и лесостепной зон. Всего изучено 220 целых сосудов. Керамические комплексы, как правило, более многочисленны, чем в эпоху среднего бронзового века, формы посуды часто нестабильны, асимметричны и имеют множество вариаций в рамках близких типов. Выделено 16 типов керамики (рис.4). Керамические комплексы раннего этапа срубной культуры демонстрируют все разнообразие форм посуды бронзового века Волго-Уралья.

Ни один из типов не преобладает. Однако самые значительные группы составляют банки средних и малых размеров (тип А2 – 33,33%), сосуды со сглаженным (реже выраженным) ребром в верхней трети и отогнутым венчиком (тип Ж3 – 20,54%), слабопрофилированные горшки (тип В3 – 15,98%). Девять типов керамики из шестнадцати выделенных встречаются крайне редко или даже

единично. К ним относятся: абашоидные миниатюрные горшки с внешним ребром (тип К1), небольшие биконические сосуды (тип Д2), приземистые горшки на поддонах (тип Л2), кубковидные сосуды (тип И1), блюдца (тип А5) и т.д. (табл.1). Обязательной принадлежностью всех раннесрубных комплексов, содержащих значительные керамические выборки, являются стандартные формы: горшки со сглаженным ребром в верхней трети профиля (иногда равномерно профилированные), банки средних размеров, слабопрофилированные горшки. Отмечается явное количественное преобладание сосудов простых форм. Сосуды усложненных форм с резким перегибом профиля, ребром или уступом составляют около 28% всей посуды. Следовательно, их количество ниже, чем в памятниках потаповского типа более чем в 2 раза и почти в 1,5 раза, чем в памятниках полтавкинской культуры. Тем не менее, многие из этих сосудов составляют оригинальные нестандартные типы и придают раннесрубному комплексу особый колорит.

Как правило, орнаментировано от 43% до 54% глиняной посуды керамических комплексов. Однако 80-85% посуды имеют выраженные заглаживания или расчёсы, что могло являться своеобразной заменой орнаментации, ее упрощенным рациональным выражением. Декор обычно покрывает верхнюю часть сосуда, реже весь корпус и состоит из 1 – 2-х мотивов. Четко профилированные горшки, горшки с внешним ребром, редкие формы сосудов украшались более богатым декором из 3-х и более мотивов с обязательным присутствием зигзагов или простых геометрических фигур. Видимо это отражает преемственность с традициями средней бронзы, когда был распространен богатый декор.

Всего выделено 37 орнаментальных мотивов (рис 4). Из них 15 встречаются в единичных случаях. Самые распространенные мотивы: одно или двухкратные горизонтальные ряды косых отрезков (33,03%), вдавлений или насечек (17,85%), прямые горизонтальные линии, часто выступающие как разделители (41,07%); горизонтальный одинарный зигзаг (22,32%), косозаштрихованные треугольники, направленные вершиной вверх (17,85%). Большая часть керамики орнаментирована сочетанием этих мотивов.

Орнамент наносился среднезубчатым штампом, прочерчиванием, реже вдавлениями и шнуром. Выделяется несколько видов вдавлений: округлые, овальные, подквадратные, крупные треугольные (рис.4).

Раннесрубные материалы на поселениях в основном не многочисленны и в среднем составляют несколько процентов керамики каждого памятника. На поселенческой керамике выделено 18 орнаментальных мотивов (рис.4). Большинство мотивов аналогичны орнаменту погребальной посуды. Типологически керамика поселений более однообразна. Зафиксировано 7 форм аналогичных погребальным. Из редких форм следует отметить миниатюрные острореберные горшки, близкие подобной посуде средней бронзы.

Из 17-ти типов раннесрубной керамики 7 сопоставимы с потаповскими и лишь 2 с полтавкинскими (табл.1). Почти все абашевские типы сопоставимы со срубными. Следовательно, по наличию определенных типов раннесрубная керамика наиболее близка потаповской и абашевской. Однако существенно изменяется количественное соотношение некоторых форм, а также стиль их изго-

товления и детали оформления. В срубных комплексах заметно преобладание простых форм. Сложные формы по своему составу еще более разнообразны, чем в предшествующих культурах, однако встречаются значительно реже. Особенно заметны отличия от типичной абашевской керамики. Интересно, что 2 типа, сопоставимые с полтавкинскими в срубных памятниках, как и в полтавкинских, являются одними из самых распространенных. Однако важность данного замечания снижается тем, что данные типы (банки и слабопрофилированные горшки) – самые простые и культурно нейтральные формы керамики. По деталям оформления и орнаментации они сопоставимы не только с полтавкинскими, но в большей степени с потаповскими.

Данные типологического сравнения потаповской и раннесрубной керамики подтверждаются анализом функциональных частей сосудов (табл.4-6). Для объективности были сравнены формы сосудов не всей керамики этих культур в целом, а из 2-х могильников: Утевского VI и Спиридоновского II. Самая значительная часть потаповских форм состоит из 4-х функциональных частей. Раннесрубные формы конструктивно более просты и многие состоят из 3-х частей. Различно соотношение групп конструкций. В Утевском могильнике значительно больше сосудов состоящих из 5-6-ти частей, то есть самых сложных форм. В Спиридоновском могильнике представлено больше вариантов сложных конструкций. Однако встречаются некоторые из них единично (табл.4-6).

Функциональные части сосудов, формирующие их верхнюю часть, также представлены в различных соотношениях. Например, щека, шея и плечо встречаются у срубной керамики в 3-7 раз реже, чем у потаповской, и присутствуют на немногих сосудах. Различны и состояния сформированности этих частей. У срубной керамики чаще встречается предплечье. Обычно это наблюдается в сужающейся верхней части сосуда.

Таким образом, у керамики потаповского типа и срубной культуры именно верхние части сосудов являются формообразующими. Пропорции нижних частей стабильны. Выявленная закономерность не характерна для керамики полтавкинской и абашевской культур, где отмечается значительная вариабельность в пропорциях и формах тулова и придонной части. Возможно, это отражает развитие форм керамики, т.к. памятники полтавкинской культуры хронологически не однородны.

Из более чем 30-ти орнаментальных мотивов раннесрубной культуры и потаповского типа 14 мотивов общие с потаповской керамикой, 8 с абашевской, 5 с полтавкинской. Как правило, соответствуют наиболее простые мотивы, встречающиеся во всех культурах. В литературе уже указывалось на близость и отличия в орнаментации раннесрубной и потаповской керамики. Особенно близки горшки с перегибом профиля в верхней трети, орнаментированные геометрическими фигурами и зигзагом, сосуды с елочным орнаментом. Однако, как правило, в срубной керамике елочный орнамент встречается значительно реже и в виде однорядной елки. Если корпус потаповской керамики полностью орнаментировался сочетанием елки и геометрических фигур, то орнамент срубной посуды как бы “сжат” в их верхней части. Многорядный зигзаг в данном случае имитирует елочный орнамент. Елка фиксируется только на нескольких

сосудах, причем с геометрическими фигурами не сочетается, что ближе полтав-кинской традиции. На прямую связь с потаповской керамикой указывают отдельные срубные остросеберные сосуды, тулово которых орнаментировано елкой, а верхняя часть геометрическими фигурами – могильники Утевка III и Бурдыгино.

В раннесрубное время исчезают фестоны, волнистые линии, ступенчатые пирамиды. Появляются новые варианты геометрических фигур и меандров, крестообразные фигуры. Несмотря на многочисленность вариантов орнаментальных мотивов, встречаются многие из них единично. В целом срубный декор, как и формы сосудов, резко упрощается. Преобладает использование самых простых мотивов. Орнаментировано не более 53%, а иногда и 43% раннесрубных керамических комплексов, в то время как потаповской керамики орнаментировано более 90%. Сосуды с богатой орнаментацией, как правило, присутствуют в срубных комплексах, но составляют незначительный процент. Интересно, что в Утевском VI могильнике присутствуют сосуды, близкие раннесрубным, а в раннесрубных комплексах присутствуют сосуды, близкие некоторым потаповским. Это подтверждает переходный характер потаповских памятников. В памятниках абашевской и полтавкиснской культуры сосудов, близких раннесрубным, нет. Только орнамент и форма отдельных срубных сосудов сохраняют пережиточные полтавкинские и абашевские черты, которые могли быть переданы опосредовано, через памятники потаповского типа.

Развитый этап срубной культуры. Учен 61 сосуд из 6 могильников. Типологически преобладающая часть керамики, вероятно, относится к комплексам, непосредственно следующим за раннесрубными. Типично поздне-срубной керамики фактически нет. В большинстве случаев развитые срубные комплексы представлены в тех же могильниках, что и ранние. Однако они малочисленны.

Типы посуды не столь разнообразны (рис.5). Ведущие группы составляют те же формы, что и в раннесрубное время. Меняется их доля в общей выборке. Несколько чаще, например, встречаются асимметричные слабопрофилированные сосуды. Видимо, в качестве реминисценций фиксируются единичные экземпляры подколоколовидной керамики, миниатюрных остросеберных сосудов. Однако их отделка и особенности значительно отличаются от среднего бронзового века. Из типологического ряда исчезают крупные банки, биконические сосуды и ряд других редких форм (табл.1). Увеличивается количество сосудов, близких алакульским – с выделенной придонной частью, прямой шеей, открытым устьем и ребром или уступом (тип Л2). Как правило, эти сосуды характеризует тщательная отделка и наиболее сложный геометрических декор. Общая доля такой керамики – более 10%. В раннесрубное время она составляла менее 3%. Обязательным атрибутом каждого комплекса являются слабопрофилированные горшки и банки. Очевидна усиливающаяся стандартизация в упрощении форм керамики.

Орнаментировано около 66% глиняной посуды – больше, чем в раннесрубных комплексах. Однако встречаются как почти неорнаментированные комплексы (Пролетарский), так и комплексы, где декорировано 85%

посуды (Чистый Яр). В богато орнаментированных комплексах более сильны алакульские черты. Выделено 18 орнаментальных мотивов (рис.5). Десять мотивов – общие с раннесрубными (табл.3). Преобладают те же мотивы, что и в раннесрубное время. Набор самих мотивов более беден. Самые распространенные орнаменты соответствуют раннесрубным. Особенно устойчиво соотношение заштрихованных треугольников вершиной вверх – чуть более 17% в обоих комплексах. Реже встречаются прямые разделительные линии, что отражает упрощение форм и орнаментального поля, чаще – ряд горизонтальной елки, причем на сосудах баночных форм. Построение композиции идентично раннесрубным. Половина мотивов встречаются единично. Ни один мотив не фиксируется более чем на 25% орнаментированной посуды. В орнаментации преобладает крупный зубчатый штамп, а также грубые прочерчивания, грубые вдавления (рис.5).

Керамика поселений в основном отличается от погребальных сосудов крупными размерами. Значительно количество толстостенной неорнаментированной посуды баночных форм. Некоторые формы, в основном, вертикальных пропорций с расширенным туловом в центральной части и высокой шеей, наиболее близки алакульским. Однако, в основном, керамика срубная. Алакульское влияние отражают только сосуды указанных форм, а также специфичные орнаменты в виде меандров и сложных геометрических фигур, выполненных мелкозубчатым штампом.

Особенно сильны алакульские черты в керамике центральной и восточной части бассейна р.Самары. Верховья Самары почти вплотную подходят к степному Приуралью – границе срубной и алакульской культур. Алакульские черты особенно ярко выражены в керамике могильников: Бариновка, Бурдыгино, Чистый Яр, Свердлово, на поселениях: Ивановское, Покровское, Новая Белогорка. Следует отметить значительную условность термина “срубно-алакульский” в контексте изучения керамики. Данный термин должен отражать взаимодействие двух культур. Однако, учитывая родственность и общие генетические корни этих культур, нельзя отрицать проявления восточных черт в срубной керамике, и наоборот, западных черт в алакульской керамике только их взаимодействием. Черты эти появляются уже в конце среднего бронзового века на стадии формирования этих культур и, видимо, связаны не только с односторонним “алакульским” влиянием, но и с общими степными и лесостепными Волго-Уральскими компонентами среднего бронзового века: абашевскими, полтавкинскими, потаповскими, синташтинскими. Отметим, что появление таких алакульских признаков, как уступ, прямая шея, фиксируется в потаповских памятниках, а сосуды с уступами были распространены уже в полтавкинское время. Это предполагает возможность проявления этих и других черт независимо от интенсивности взаимодействия.

В заключение хотелось бы подчеркнуть некоторые интересные тенденции, касающиеся уровня стандартизации керамики в различные периоды бронзового века. Самой стандартизированной является керамика потаповского типа. Несмотря на наличие черт различных культур и разнообразие керамического комплекса, потаповская керамика имеет собственный стан-

дарт. Около 50% сосудов очень близки типологически, т.к. имеют сходные пропорции, размеры и ребро или уступ в верхней трети высоты сосуда. Отмечены и преобладающие варианты конструкций этих форм. При этом на преобладающей части сосудов фиксируется щека и плечо, которые в других культурах встречаются реже. Не реже, чем сосуды с ребром, фиксируется орнамент из сочетания рядов елки и геометрических фигур (около 50% керамики), что является устойчивой орнаментальной композицией. При этом сам декор зонален и структурирован, особенности орнаментации связаны с формами сосудов.

Повышенная стандартизация может рассматриваться как развивающаяся специализация производства, которой сопутствует контроль над продукцией. Данный тезис подтверждает и элитный нестандартный характер самих потаповских памятников. Керамика должна была соответствовать высокому уровню исполнения других предметов материальной культуры. Данный уровень стандартизации свидетельствует о процессе выработки не просто устойчивых культурных типов, но и о распространении одной доминирующей формы посуды. При этом известно, что некоторые сосуды изготавливались на шаблоне. Исходя из вышеизложенного, данный уровень производства целесообразно отделить от простого домашнего производства, в целом характерного для скотоводческих племен бронзового века. Если сравнить полученные данные с другими родственными культурами среднего бронзового века, то для потаповского культурного типа следует констатировать увеличение количества продукции, стандартизацию и высокоструктурированный декор, переработку различных влияний, усиление специализации. Данные признаки очень близки к так называемому домашне-индустриальному производству керамики (Leew S.E., 1991, p.20-50), которое может существовать с простым домашним производством в различных вариантах (Santley R.S., 1989, p.107-132). В основном указанные признаки описаны и проиллюстрированы в работах зарубежных этнологов и археологов (Sinopoli C.M., 1991, p.83-266, Kramer C., 1985, p.77-98, Pollock S.M., 1983, Hodder I., 1982, p.20-215, Arnold D.E., 1988, p.133-161). При этом, несмотря на стандартизацию, гончары активно абсорбируют влияния других культур, которые не заглушают местную традицию. Керамические комплексы ямной, полтавской и абашевской культур невозможно назвать высоко стандартизированными. Стандартизация проявляется в зональности декора, в орнаментальном стиле, что отражает именно культурную, а не социальную специфику. Производство керамики ямной и полтавской культур настолько немногочисленно, что не позволяет выделить массовые формы. Единственным стандартом является сохранение яйцевидных пропорций тулова. Однако этот признак исчезает в позднеполтавских памятниках. Формы и орнаменты абашевской керамики также вариативны, при наличии общего культурного стиля.

Ранний этап срубной культуры демонстрирует тенденцию изменения стандарта посуды по направлению резкого упрощения форм и орнаментов. При отсутствии единой доминирующей формы, в памятниках нередко преобла-

дают банки или слабопрофилированные горшки. В целом, сосуды простейших баночных форм составляют 43,17% керамики раннего этапа срубной культуры. Доля сосудов с ребром или уступом в верхней трети высоты снижается с 50% (в потаповских памятниках) до 29%. Простейшие конструкции преобладают и составляют 52,7% в некоторых памятниках. Стандарты форм близки полтавкинским. Орнамент не четко структурирован, более асимметричен. В то же время основные мотивы их комбинации очень однообразны. Таким образом, в начале позднего бронзового века наблюдается некоторое снижение уровня стандартизации, обусловленное, видимо, сложными процессами формирования новой культуры. С переходом к стационарным поселениям происходят некоторые изменения и в организации производства. Ранее А.П.Семеновой справедливо отмечалось, что керамика элитных погребений ранней срубной культуры сохраняет собственный стандарт (Семенова А.П., 2001. С.166). Тем не менее большинство памятников свидетельствует об упрощении стандарта керамики на фоне увеличения количества продукции. Во время развитого этапа срубной культуры эта тенденция стабилизируется. "Домашне-идустриальное" производство двух форм керамики становится повсеместным стандартом – банок и горшков с перегибом в верхней части профиля. При этом на поселениях формы посуды еще более однообразны. В бассейне р.Самары, в отличие от соседних районов, горшки количественно не уступают баночным сосудам. Видимо, это особенность Самарского бассейна, где фактически неизвестны поздние срубные памятники. Имеющиеся памятники имеют "алакульский оттенок", вследствие чего здесь сохраняется значительное количество горшков. В целом, наблюдения за уровнем стандартизации керамики Самарского бассейна не противоречат ранее полученным данным по территории всего лесостепного Волго-Уралья.

Таким образом, керамика бассейна р.Самары является важным и информативным источником для изучения проблем материальной культуры и хозяйства бронзового века. Данная статья только затронула ряд актуальных вопросов, полное решение которых возможно на основе применения комплекса различных методов. Изучение материальной культуры древнего населения речных бассейнов, в том числе керамики, представляется оптимальным в территориальном отношении. Археология речных бассейнов отражает не только ландшафтные особенности, но учитывает естественную систему расселения, пути передвижения и особенности скотоводческого хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

- Arnold D.E., 1988. Social interaction and ceramic design: Community-wide Correlation in Quinua, Peru Chapter 10 // *Pots and Potters current approaches in ceramic archaeology*. Los Angeles.
- Hodder I., 1981. *Symbols in Action*. Cambridge.
- Kramer C., 1985. Ceramic ethnoarchaeology // *Annual Review of Anthropology*, v.14.
- Leew S.E., 1991. *Variation, Variability and Explanation of Ceramic Ethnoarchaeology*. Tuscon.

Pollock S.M., 1983. The symbolism of Prestige: An Archaeological Example from the Royal Cemetery of Ur. Ph. D.Dissertation, Department of Anthropology, University of Michigan.

Santley R.S., Arnold P.J., Pool C.A. The ceramics production system at Matacapan, Veracruz, Mexico // Journal of Field archaeology. №16.

Sinopoly C.M., 1991. Approaches to Archaeological ceramics. New York and London.

Бобринский А.А., 1988. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.

Васильев И.Б., 1999. Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1992. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести. Вып.1. СПб.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.

Зданович Г.Б., 1997. Аркаим – культурный комплекс эпохи средней бронзы южного Зауралья // РА. №2.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. Вопрос о культурном единстве потаповских и синташтинских керамических комплексов // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной конференции. Самара.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. Особый тип керамики как отражение миграций в среднем бронзовом веке // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Оренбург.

Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 2000. Памятники потаповского типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.

Сальников К.В., 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М.

Семенова А.П., 2000. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.

Сташенков Д.А., 1999. Калиновский курганный могильник // Охрана и изучение памятников истории и культуры в самарской области. Вып.1. Самара.

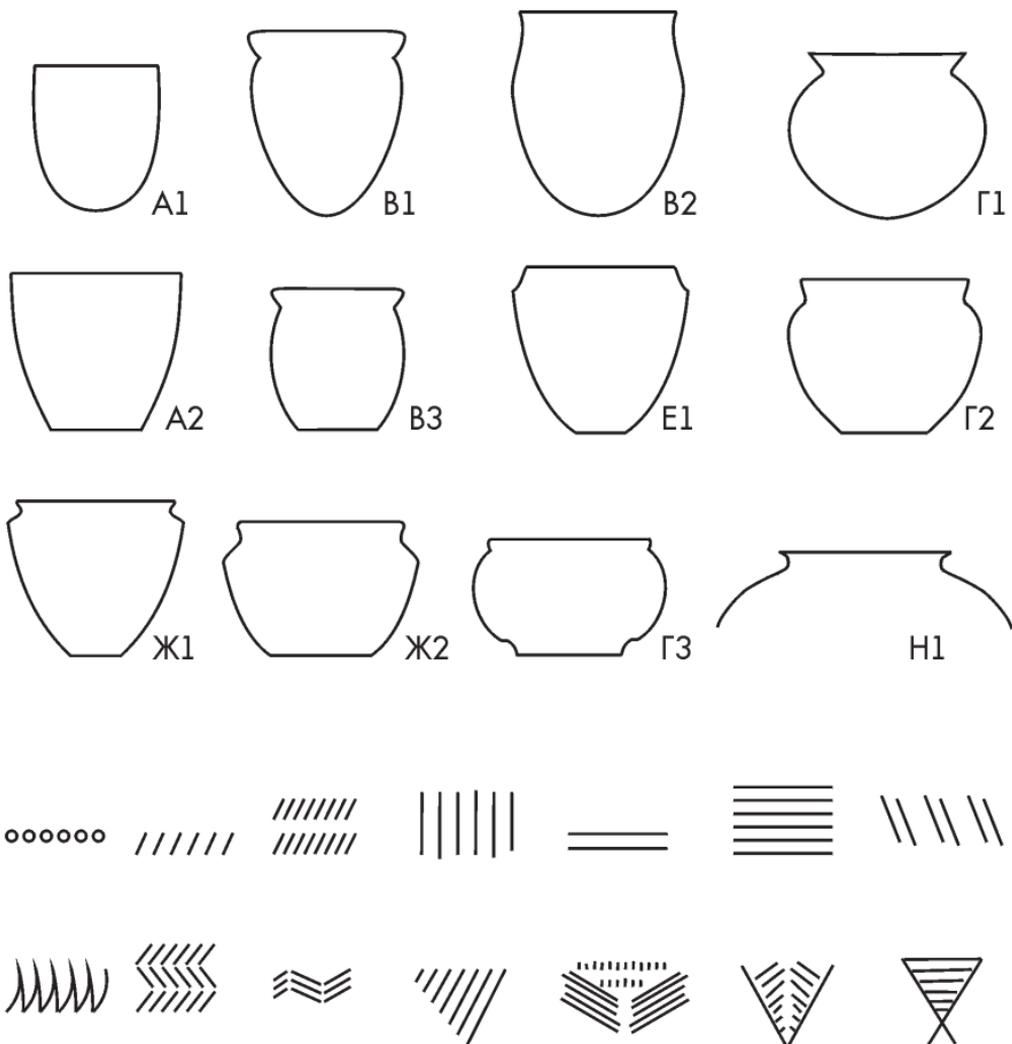

Рис. 1. Формы и орнаментальные мотивы керамики ямной и полтавкинской культур. Коды типов см. в соответствии с таблицей 1.

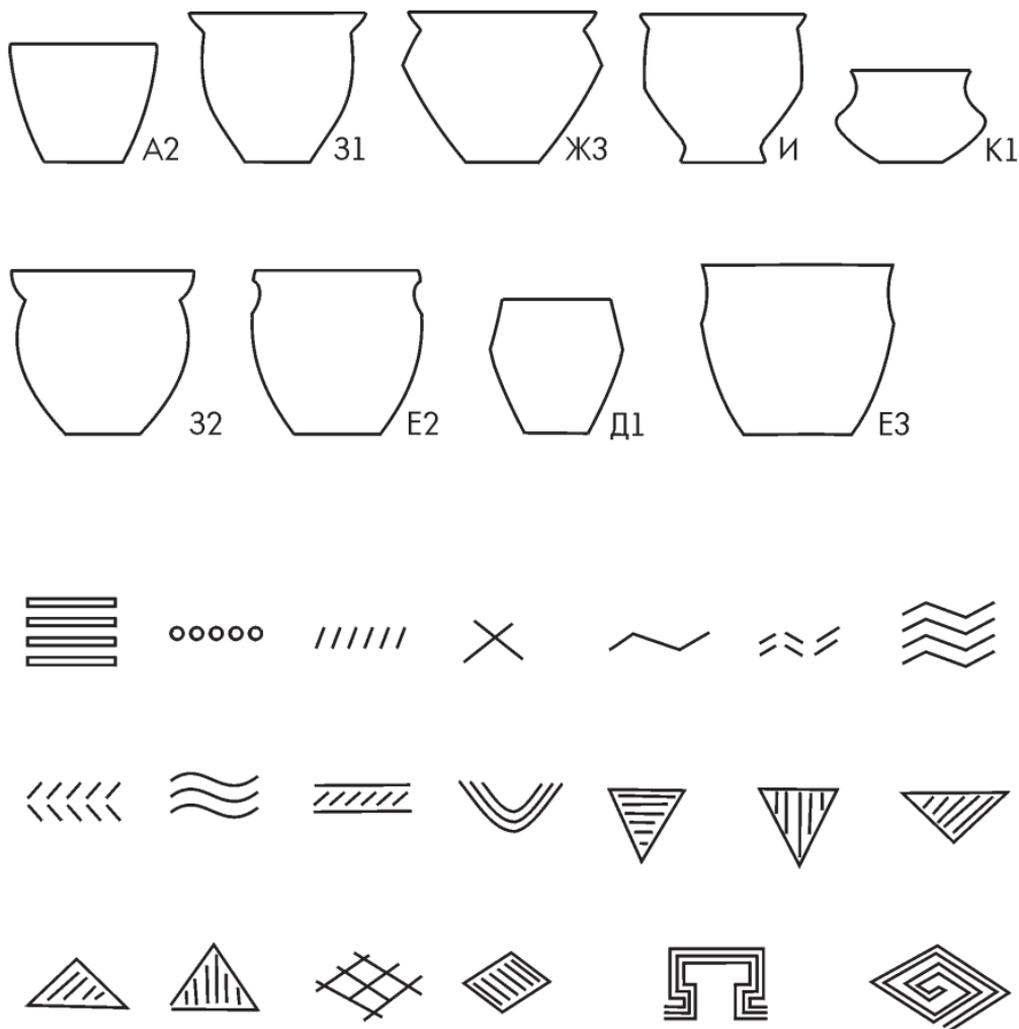

Рис.2. Формы и орнаменты керамики абашевской культуры. Коды типов см. в соответствии с таблицей 1.

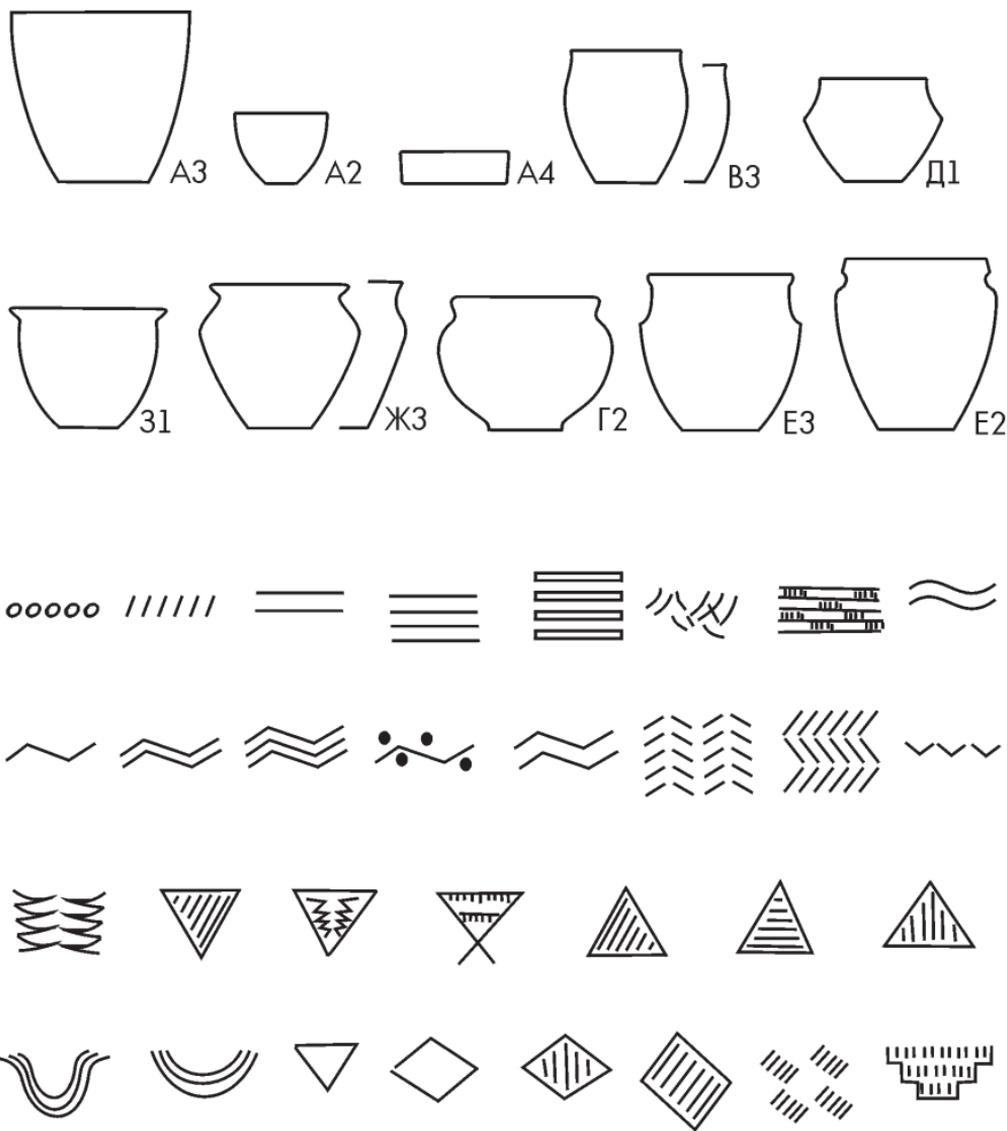

Рис.3. Формы и орнаменты керамики потаповского культурного типа. Коды типов см. в соответствии с таблицей 1.

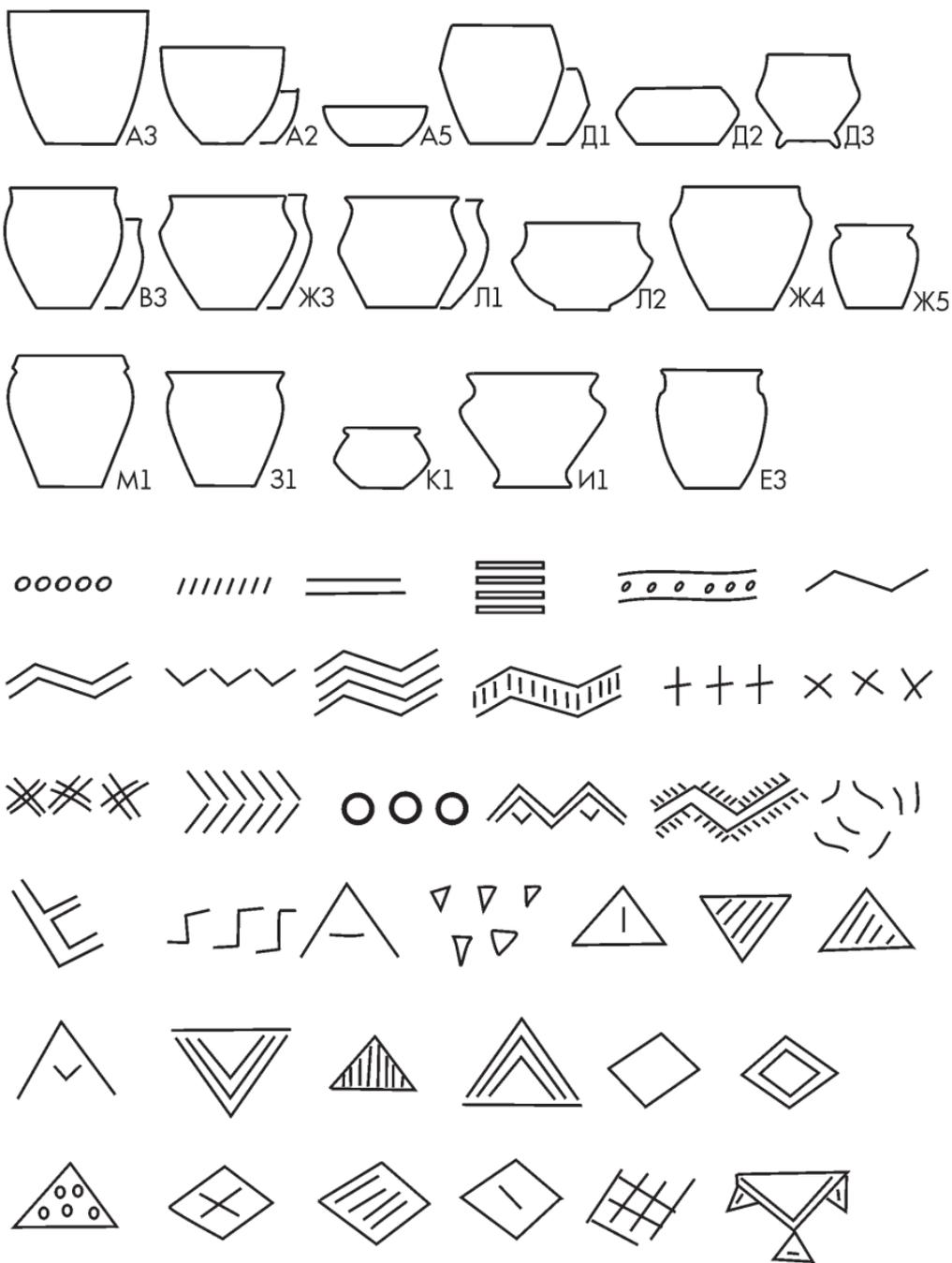

Рис.4. Формы и орнаменты керамики раннего этапа срубной культуры. Коды типов см. в соответствии с таблицей 1.

Рис.5. Формы и орнаменты керамики развитой срубной культуры. Коды типов см. в соответствии с таблицей 1.

Характеристика и количественное распределение типов керамики в культурах (в числителе – количество сосудов, в знаменателе - процент сосудов от общего количества сосудов данной культуры). Коды типов даны условно, в соответствии с близостью внешних очертаний. См. рис. 1–5.

Тип	Описание	КУЛЬТУРЫ					
		ямная	полтавкинская	абашевская	потаповский тип	ранняя срубная	развитая срубная
A1	Миниатюрные банки с округлым дном	1					
A2	Банки средних и малых размеров	4	1	1/3,12	73/33,18	19/31,14	
A3	Банки крупных размеров			2/6,25	19/8,63		
A4	Блюдца с прямыми стенками			1/3,12			
A5	Миски				3/1,36	1/1,63	
B1	Миниатюрные слабопрофилированные горшки с круглым дном и крупным венчиком	1					
B2	Слабопрофилированные горшки с округлым дном	1					
B3	Слабопрофилированные горшки с плоским дном	2		6/18,75	35/15,9	14/22,95	
G1	Горшки с овальным туловом, отогнутым венчиком и круглым дном	2					
G2	Горшки с овальным туловом и плоским дном	4		2/6,25			
G3	Приземистые горшки с овальным туловом и уступом у дна	1					
D1	Биконические сосуды крупных и средних размеров			П	3/9,37	5/2,27	
D2	Миниатюрные биконические сосуды				2/0,9		
D3	Биконические сосуды на поддоне				1/0,45		
E1	Горшки с уступом в верхней четверти, суженным устьем, уплощенным дном	2					
E2	Горшки с утолщенным венчиком и уступом в верхней трети			П	1/3,12		
E3	Горшки с уступом в верхней трети и прямой шейей			П	3/9,37	5/2,27	1/1,63
Ж1	Горшки с ребром в верхней четверти и уплощенным дном	2					
Ж2	Горшки с внешним ребром в верхней трети и широким дном	4					
Ж3	Горшки с перегибом (или ребром) в верхней трети и отогнутым венчиком			1	12/37,5	45/20,45	15/24,59
Ж4	Горшки с ребром-уступом в верхней трети и суженным горлом					10/4,54	1/1,63

Таблица 1 (продолжение)

Тип	Описание	КУЛЬТУРЫ					
		ямная	полтавкинская	абашевская	потаповский тип	ранняя срубная	развитая срубная
Ж5	Миниатюрные горшки с округлыми плечиками					1/0,45	
31	Колоколовидные горшки			3	1/3,12	5/2,27	1/1,63
32	Подколоколовидные горшки с крупным венчиком			П			
И1	Кубковидные горшки			1		4/1,81	3/4,91
К1	Острореберные миниатюрные горшки			3		1/0,45	1/1,63
Л1	Горшки с перегибом (или ребром) в середине профиля					8/3,63	3/4,91
Л2	Приземистые горшки с ребром и выделенной придонной частью					2/0,9	3/4,91
М1	Горшки с суженным утолщенным устьем и овальным туловом					1/0,45	
Н1	Крупные горшки реповидной формы, с раздутым туловом и выделенной шеей		2				
ВСЕГО		4	20	9	32	220	61

Таблица 2 (продолжение)

Культура и памятник	Объект РФ	Объект г.м.	Раннесрубная																																		
			A1	A2	A3	A4	A5	B1	B2	B3	Г1	Г2	Г3	Д1	Д2	Д3	Е1	Е2	Е3	Ж1	Ж2	Ж3	Ж4	Ж5	З1	З2	И1	К1	Л1	Л2	М1	Н1					
Неприк	16	7	2	1					3												7	3															
Широченка	9	5	3																		4			1												1	
Николаевка	6	3	3						1												1			1													
Спиридоновка II	97	51	34	16	2	10						3	2			1					14	7	1	1	3	1										2	
Спиридоновка IV	10	5	1	1	1							1									3															1	
Съезжее	40	18	19	1					4							1					8			2	1											3	
Утевка I	1	1							1																												
Красносамарское IV	11	7	3						5				1								1															1	
Гвардейцы	16	9	5						6												20																
Свердлово V	13	6	3						4												5															1	
Грачевка I	1	1							1																												
Развитая срубная																																					
Спиридоновка IV	8	6	6						1																												2
Николаевка	3	3							1																												2
Свердлово IV	18	7	5						3												10																
Пролетарский II	6	2	3						1												1																1
Кинзельский I	2	1																			1																
Чистый Яр	24	21	5						7												3			1													1
Итого:	346																																				

Соотношение орнаментальных мотивов

МОТИВЫ	КУЛЬТУРЫ						МОТИВЫ	КУЛЬТУРЫ					
	Ямная	Полтавкинская	Абашевская	Потаповский культурный тип	Раннесрубная	Развитая срубная		Ямная	Полтавкинская	Абашевская	Потаповский культурный тип	Раннесрубная	Развитая срубная
	+	+	+	$\frac{1}{3,44}$	$\frac{20}{17,85}$	$\frac{6}{15}$				+			
	+	+	+	$\frac{7}{24,13}$	$\frac{37}{33,03}$	$\frac{8}{20}$			+	+	$\frac{7}{24,13}$	$\frac{4}{3,57}$	$\frac{5}{12,5}$
			+								$\frac{6}{20,68}$		
		+		$\frac{6}{20,68}$	$\frac{46}{41,07}$	$\frac{10}{25}$					$\frac{1}{3,44}$	$\frac{1}{0,89}$	
	+	+	+	$\frac{2}{6,89}$	П							$\frac{1}{0,89}$	
	+			$\frac{1}{3,44}$								$\frac{1}{0,89}$	
		+										$\frac{3}{2,67}$	
		+							+		$\frac{1}{3,44}$		
				$\frac{1}{3,44}$	$\frac{3}{2,67}$	$\frac{1}{2,5}$			+				
				$\frac{2}{6,89}$							$\frac{4}{13,79}$		
			+					+					
		+		$\frac{1}{3,44}$	$\frac{25}{22,32}$	$\frac{5}{12,5}$				+	$\frac{6}{20,68}$	$\frac{9}{8,03}$	
				$\frac{3}{10,34}$	$\frac{5}{4,46}$				+		$\frac{6}{20,68}$	$\frac{20}{17,85}$	$\frac{7}{17,5}$
				$\frac{2}{6,89}$	$\frac{12}{10,71}$	$\frac{3}{7,5}$						П	
		+		$\frac{1}{3,44}$	$\frac{4}{3,57}$							П	
			+									П	
				$\frac{1}{3,44}$								$\frac{1}{0,89}$	
				$\frac{1}{3,44}$								$\frac{1}{0,89}$	
		+										$\frac{2}{1,78}$	$\frac{1}{2,5}$

Примечание: в числителе – количество сосудов, в знаменателе – процент сосудов от общего количества сосудов данной культуры. + – наличие данного мотива для культур с незначительным количеством керамики, П – данный мотив зафиксирован только на поселениях.

Таблица 3 (продолжение).

МОТИВЫ	КУЛЬТУРЫ					МОТИВЫ	КУЛЬТУРЫ					
	Ямная	Полтавкинская	Абашевская	Потаповский культурный тип	Раннесрубная		Развитая срубная	Ямная	Полтавкинская	Абашевская	Потаповский культурный тип	Раннесрубная
			+	$\frac{1}{3,44}$							П	П
					П				$\frac{1}{3,44}$			
					$\frac{1}{0,89}$				+			
					П	$\frac{1}{2,5}$				$\frac{1}{3,44}$		
		+								$\frac{1}{3,44}$		
		+										$\frac{1}{2,5}$
			+									$\frac{1}{2,5}$
				$\frac{1}{3,44}$								$\frac{1}{2,5}$
				$\frac{2}{6,89}$								$\frac{1}{2,5}$
				$\frac{1}{3,44}$								$\frac{1}{2,5}$
				$\frac{1}{3,44}$								
					$\frac{1}{0,89}$						$\frac{1}{0,89}$	
	+										$\frac{1}{0,89}$	
					$\frac{1}{0,89}$						$\frac{1}{0,89}$	
				$\frac{1}{3,44}$					+			
			+	$\frac{2}{6,89}$		$\frac{1}{2,5}$			+			
				$\frac{1}{3,44}$	$\frac{1}{0,89}$	$\frac{1}{2,5}$						$\frac{3}{7,5}$
					$\frac{1}{0,89}$							$\frac{1}{2,5}$
			+	$\frac{25}{22,32}$	$\frac{2}{1,78}$							$\frac{1}{2,5}$
			+		$\frac{2}{1,78}$							$\frac{1}{2,5}$
					П							

Таблица 4.

Соотношение естественной структуры форм сосудов могильников Спиридоновка II и Утевка VI.

Группы конструкций	Варианты конструкций	ПАМЯТНИКИ			
		Спиридоновка II		Утевка VI	
3 части	Г+Т+Д	52,57%	52,57%	19,35%	19,35%
4 части	Г+П+Т+Д	6,18%	34,01%	12,90%	41,92%
	Г+ПП+Т+Д	23,71%		9,67%	
	Г+Щ+Т+Д	4,12%		19,35%	
5 частей	Г+Щ+П+Т+Д	7,21%	11,22%	25,80%	25,80%
	Г+П+ПП+Т+Д	1,03%			
	Г+Ш+П+Т+Д	3,09%			
6 частей	Г+Щ+Ш+П+Т+Д	1,03%	2,06%	22,58%	22,58%
	Г+Щ+П+ПП+Т+Д	1,03%			

Таблица 5.

Соотношение встречаемости функциональных частей форм сосудов могильников Спиридоновка II и Утевка VI.

Функциональные части емкостей сосудов	Памятники и частота встречаемости в них функциональных частей	
	Спиридоновка II	Утевка VI
ГУБА	100%	100%
ЩЕКА	13,39%	67,73%
ШЕЯ	3,09%	22,58%
ПЛЕЧО	19,58%	61,28%
ПРЕДПЛЕЧЬЕ	26,79%	9,67%
ТУЛОВО	100%	100%
ДНО	100%	100%

Таблица 6.

Процентное соотношение состояний сформированности функциональных частей форм сосудов могильников Спиридоновка II и Утевка VI.

Функциональные части емкостей сосудов	Состояния сформированности функциональных частей в каждом памятнике					
	Спиридоновка II			Утевка VI		
	1	2	3	1	2	3
ГУБА	20,6	62,91	16,49	16,12	64,51	19,35
ЩЕКА	3,09	7,21	3,09	22,58	41,93	3,22
ШЕЯ		2,06	1,03			19,35
ПЛЕЧО	5,15	2,06	12,37	38,7		22,58
ПРЕДПЛЕЧЬЕ	20,61	6,18		6,45	3,22	
ТУЛОВО	89,7	7,21	3,09	100		
ДНО	49,48	50,52		77,43	19,35	3,22

Примечание: Г – губа, Т – тулово, Д – дно, П – плечо, ПП – предплечье, Ш – шея, Щ – щека

1 – сформированное состояние, 2 – частичносформированное состояние, 3 – несформированное состояние.